

**О китайской самобытной дипломатии великой державы в новую эпоху:
анализ доклада 19 съезда КПК**

Научный руководитель – Виноградов Андрей Владимирович

Мокрецкий Александр Чеславович

Аспирант

Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия

E-mail: 88am@mail.ru

С 18 по 24 октября 2017 г. весь мир наблюдал за тем, что происходило в КНР. Как отметили китайские СМИ, 19 съезд носил «открытый» и «глобальный» характер, а сама идея «всестороннего освещения» «события мирового значения» была преподана как трансляция миру «голоса Китая» и разъяснение «будущего плана развития страны».

Проведя контент-анализ, на наш взгляд, основными моментами доклада Си Цзиньпина [1] о формировании китайской самобытной дипломатии великой державы в новую эпоху являются следующие: контуры миропорядка; безопасность в международном контексте; могущественная армия и мирное развитие; единая судьба для всего человечества и международные отношения нового типа; «истории»/«сказки» о Китае и «мягкая сила» китайской культуры.

Контурсы миропорядка

В докладе была вновь повторена формула, которая описывает современный миропорядок через четыре особенности эпохи или «четыре хуа»: политическую многополюсность («*чжэньчжэи доуцзи хуа*»), экономическую глобализацию («*цзинцзи цюаньцю хуа*»), общественную информатизацию («*шэхуэй синьси хуа*») и культурное многообразие («*вэнь хуа доян хуа*»). Представляется, что, рассматривая современный миропорядок через призму «четырех хуа», Пекин желает лидировать политически, экономически, научно-технологически и культурно. Причем, как полагает известный американский эксперт Г. Киссинджер, Китай уже стал «экономической сверхдержавой и крупнейшим фактором формирования глобального политического порядка» [2]. На очереди научно-технологическое превосходство и культурное влияние.

Безопасность в международном контексте

В докладе был дважды повторен тезис «*цзюй ань сы вэй*», то есть, «живя в спокойствии, думай об опасности». Само понимание органической связи безопасности и готовности к проблемам хорошо отражается в китайском философском мышлении. В частности, древний китайский трактат «Цзо чжуань» использовал идею о том, что «вода может как нести лодку, так и опрокинуть ее» [3], т.е. любая вещь может принести вред при недостатке внимания.

Вместе с тем, безопасность увязывается со словом развитие. Формула «безопасность и развитие» воплощается на практике следующим образом: «безопасность - условие для развития», а «развитие - гарантия безопасности». В частности, понятие безопасность «*ань-цюань*» в докладе употребляется 55 раз (в том числе «государственная безопасность» - 18 раз), а развитие - 233 раза.

Могущественная армия и мирное развитие

После 19 съезда на сайте «Хуаньцю шибао» появилась статья контр-адмирала КНР Ян И, в которой он тесно связывал богатое государство («фуго») и могущественную армию («цянцзюнь») с мирным развитием («хэпин фачжань») [4]. Публикации подобных материалов, прежде всего, реализуют партийную задачу на успокоение международного сообщества. Главными тезисами становятся, во-первых, сильный/могущественный Китай - гарантия мира во всем мире, а во-вторых, умение побеждать во всех войнах, не сражаясь, т.е. делать так, чтобы любой противник, угрожающий Китаю, «видел силу и уходил назад» («ван эр цюэбу»).

Все чаще отмечается тезис о том, что никто не любит слабых или «если слаб, будешь битым». Китайское экспертное сообщество придерживается мнения, что сегодня коллективный Запад сдерживает возрождение Китая, и поэтому мирное развитие страны терпит серьезное давление и вызовы [5].

Сообщество единой судьбы для всего человечества и международные отношения нового типа

В международном обзоре доклада отмечаются успехи КНР в формировании «самобытной китайской дипломатии великой державы», которая становится всеохватывающей («цюаньфанвэй»), многоуровневой («доцэнци») и объемной («литихуа») и создала благоприятные международные условия для развития государства: запуск мегапроекта «Один пояс, один путь», успешное проведение саммитов на «домашних площадках» (международный форум «Пояса и пути» в Пекине, саммиты «Группы Двадцати» в Ханчжоу и БРИКС в Сямэне и др.), основание Фонда Шелкового пути, учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Примечательно, что сообщество единой судьбы для всего человечества упоминается вместе с международными отношениями нового типа. Китайские эксперты называют их «рецептами» от различных внутренних и внешних расколов в условиях падения авторитета Запада и его расслоения/фрагментации.[6]

«Сказки» о Китае и «мягкая сила» культуры

На протяжении пяти лет после 18 съезда китайское руководство на всех международных площадках уверенно рассказывало три «истории»/«сказки» о Китае.

- «история» об «общественных продуктах» («гунгун чанпинь») или «китайской мудрости» («Чжунго чжисхуэй») как дарах, которые КНР предоставляет всему миру. В частности, инициатива «Один пояс, Один путь» преподносится не иначе как «свежее дыхание теряющему уверенность международному сообществу», которое стимулирует и укрепляет тенденции прогресса [7];

- «китайское чудо». Например, генерал-полковник ВВС НОАК Лю Ячжоу отождествляет китайские успехи с мировым чудом. По его мнению, сегодня «Китай» - не только название государства, но и слово, ассоциированное с надеждой и жизненной силой [5];

- «история» о том, что ценности сообщества единой судьбы для всего человечества отражаются в китайской традиционной культуре и особенно в культуре «хэхэ» (симбиоз гармонии и сотрудничества), т.е. отношения Китая с миром, результатом которых является взаимная адаптация и приспособление [8].

На фоне роста китайской уверенности в собственных силах после проведения 19 съезда КПК возникают вопросы: насколько мир готов к Pax Sinica, какие шансы и вызовы принесет подобное парадигмальное развитие КНР. Очевидно, что рост амбиций Китая «на всех азимутах» вызывает желание Пекина защищать полученное и «бороться» за новое, ранее не доступное. Вместе с тем, декларируемые Китаем на международной арене идеи не вступают в противоречие с инициативами других государств, если первые (китайские идеи) действительно учитывают национальные интересы всех участников международного общества. В таком случае диалог цивилизаций, народов и государств будет плодотворным и способствует решению сложных проблем. В противном случае, будет возникать ответная реакция отторжения китайских идей в той или иной форме.

Источники и литература

- 1) Доклад Си Цзиньпина, сделанный на 19 съезде КПК. URL: http://www.qsttheory.cn/yawen/2017-10/27/c_1121868447.htm (дата обращения: 28.10.2017).
- 2) Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2014. С.12.
- 3) Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.2. Москва: Мысль, 1973. С.153.
- 4) Хуанью шибао, 06.11.2017. URL: <http://opinion.huanqiu.com/hqpl/2017-11/11357632.html> (дата обращения: 07.11.2017).
- 5) Ли Дагуан. Гоцзя аньцюань (Государственная безопасность). Пекин: Чжунго яньши чубаньшэ. 2016. С. 1-15.
- 6) Цзинь Цаньжун: Чжунго вайцзяо вэйшэньмэ нэн индэ шицзе хаопин? [Почему китайская дипломатия может заслужить положительную оценку мира] / Цюши. URL: http://www.qsttheory.cn/zhuanqu/qsft/2017-11/07/c_1121918516.htm (дата обращения: 07.10.2017).
- 7) Чжао Лэй. «Пояс и путь» и два юбилея / Китай, №11. Ноябрь. 2017. С. 37-38.
- 8) Ли Фэнъянь. О «симбиозе гармонии и сотрудничества» – новая модель взаимодействия Китая с миром / Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16-18 октября 2013 г. – М.: ИДВ РАН, 2013. С.65-67.